

Кампания по дискредитации Али Асадова в контексте геополитических изменений Комментарий Центра АРВАК, 20.05.2026

Аннотация

АРВАК рассматривает текущую политическую напряженность в системе власти Азербайджана, выразившуюся в медиакампании против премьер-министра Али Асадова (с апреля 2026 г.). Исследуются мотивы и цели инициированной президентом Ильхамом Алиевым дискредитации. Анализируются версии о внутриклановой борьбе, установлении прямого контроля над экономикой, подготовке транзита власти и роли фактора коррупции. Делается вывод о том, что кампания является частью стратегической комбинации И. Алиева по перекладыванию ответственности за социально-экономический кризис и выполнению условий западных партнеров в рамках нового этапа стратегического партнерства с ЕС и США, что с высокой вероятностью приведет к отставке А. Асадова.

Ключевые слова: *Азербайджан, Ильхам Алиев, Али Асадов, Рамиз Мехтиев, внутриэлитный конфликт, коррупция, транзит власти, социально-экономический кризис, геополитика, Запад.*

1. Контекст текущей политической напряженности и прецедент «дела мехтиевцев»

В Азербайджанской Республике фиксируются индикаторы очередной дестабилизации внутривластной конфигурации, схожей по своей сути с процессами 2025 года, развивавшимися в рамках так называемого «дела мехтиевцев».

В указанный период правоохранительными органами была представлена общественности информация о том, что бывший глава администрации президента Азербайджана Рамиз Мехтиев, долгое время являвшийся центральным элементом властной иерархии, предположительно инициировал попытку государственного переворота, стремясь к координации с внешними субъектами в лице военно-политических структур РФ. Вследствие данных обвинений в октябре 2025 года Р. Мехтиев был переведен под домашний арест, в то время как предполагаемые участники заговора были помещены в следственные изоляторы. Следует отметить, что на момент преследования бывший «серый кардинал» уже не обладал официальными государственными полномочиями, покинув пост президента Национальной академии наук Азербайджана в 2022 году под давлением главы государства. Тем не менее «дело мехтиевцев» вызвало значительный резонанс, обусловленный масштабом влияния экс-главы администрации на внутривластную динамику.

Экспертный анализ квалифицирует опалу Р. Мехтиева как проявление борьбы элитных групп за перераспределение влияния. Данные процессы рассматривались в корреляции с системным кризисом в азербайджано-российских отношениях. К началу 2026 года интенсивность обсуждения дела снизилась, что интерпретировалось как признак стабилизации. Однако актуальные сведения из Баку свидетельствуют о детерминации нового цикла напряженности.

2. Дискредитационная кампания против премьер-министра Али Асадова

С конца апреля 2026 года в подконтрольных государству медиаресурсах началось распространение материалов, содержащих компрометирующие сведения в отношении премьер-министра Али Асадова. Публикации акцентируют внимание на

неправомерных методах управления и вовлеченности чиновника во внутриаппаратные интриги. Особое место в информационной кампании занимает описание бизнес-активов Асадова, включающих объекты недвижимости, гостиничного и ресторанного бизнеса. Декларируется намерение продолжить расследования по выявлению иных скрытых активов премьер-министра.

3. Анализ версий о мотивах дискредитации

В медийном дискурсе подчеркивается диссонанс между официальными доходами государственного служащего и объемом накопленного капитала, что позиционируется как основание для проведения проверки в рамках антикоррупционной политики президента И. Алиева.

Независимое экспертное сообщество и оппозиционные круги сходятся во мнении, что данные публикации носят санкционированный характер. Относительно целеполагания И. Алиева выделяется несколько гипотез. Часть аналитиков предполагает наличие намерения передать пост премьер-министра члену семьи с целью обеспечения прямого контроля над финансовыми потоками, называя в качестве возможного преемника Гейдара Алиева-младшего. Другие рассматривают кампанию как демонстрацию борьбы с коррупцией, направленную на снижение социального недовольства, без обязательного условия немедленной отставки чиновника. Также существует версия о недовольстве правящей семьи нарушением негласных «лимитов» обогащения, установленных для высшего чиновничества, что наносит репутационный ущерб главе государства.

4. Критическая оценка гипотезы о передаче премьерского поста Гейдару Алиеву-младшему

Вариативность прогнозов обусловлена закрытостью системы принятия решений, ориентированной на интересы семьи Алиевых. Гипотеза о назначении Гейдара Алиева-младшего на пост премьер-министра представляется дискуссионной и во многом отражает эмоциональное восприятие обществом процессов концентрации власти. В аналитической плоскости данный сценарий обладает низкой вероятностью реализации.

Функционал премьер-министра Азербайджана, согласно Конституции, носит преимущественно технократический характер и предполагает ответственность за финансово-экономический блок при ограниченном политическом влиянии. Данная позиция не является оптимальной для начала публичной политической карьеры потенциального наследника. Кроме того, по ряду факторов, включая состояние здоровья и личностные характеристики, идея транзита власти сыну, вероятно, была аннулирована. Следовательно, замена Асадова на Алиева-младшего не имеет достаточной аргументации.

5. Алогичность версии о стремлении к полному контролю над экономикой

Предположение о смещении Асадова ради установления полного контроля над экономикой также представляется слабо обоснованным. Али Асадов, являясь

выдвиженцем президентской администрации, характеризуется отсутствием политических амбиций и высокой степенью лояльности. Его пребывание на посту обеспечивает прямое вмешательство высшего руководства в экономические процессы, что делает его фигуру максимально удобной для правящей семьи.

6. Вероятный сценарий и механизмы отстранения Али Асадова

Масштаб информационной атаки и обнародование данных о бизнес-империи премьер-министра делают сохранение им занимаемой должности маловероятным. Отсутствие мер по отстранению после подобных разоблачений могло бы быть интерпретировано обществом как прямое покровительство коррупции на высшем государственном уровне.

Наиболее вероятным сценарием является доведение ситуации до отставки. При этом официальным мотивом может стать не коррупция, а обвинения в антигосударственной деятельности. В данном контексте прослеживается аналогия с Рамизом Мехтиевым, чья отставка также сопровождалась коррупционными разоблачениями, перешедшими в 2025 году в плоскость обвинений в государственной измене и подготовке переворота.

Ряд косвенных факторов указывает на подготовку политических обвинений. В компрометирующих материалах Асадову приписывается использование методов интриг, характерных для Рамиза Мехтиева и Али Гасанова. Упоминание Асадова в контексте участников «*мехтиевского заговора*» свидетельствует о формировании идеологической базы для последующего политического преследования.

7. Геополитические причины кадровых решений и внутренние задачи

План по низложению Асадова базируется на двух ключевых мотивах. Во-первых, на стремлении переложить ответственность за социально-экономическую стагнацию на исполнительную власть. Во-вторых, на переходе Азербайджана к этапу стратегического партнерства с ЕС и США. Данный процесс, обусловленный интересом Запада к логистическим и энергетическим ресурсам республики, требует модернизации системы управления и кадрового обновления.

Претензии Баку на роль хаба в проекте «Срединного пути» и буферного пространства между РФ и ИРИ предполагают интеграцию в западные геоэкономические программы, что несовместимо с архаичными моделями управления.

Несмотря на декларативный характер реформ последнего десятилетия, клановая структура и коррупционные механизмы остаются определяющими факторами. Интересы старой бюрократии, к которой принадлежит Асадов, являются препятствием для содержательной реорганизации системы.

Али Асадов представляет собой типичного представителя старых элит, чья функция заключалась в поддержании баланса между конкурирующими кланами в рамках конфигурации, заданной президентом.

Радикализация позиции в отношении премьера, вероятно, обусловлена требованиями западных партнеров по реформированию экономического блока правительства. Репутация фигур, практикующих кланово-коррупционные схемы, препятствует эффективному стратегическому взаимодействию с Западом, предполагающему управление масштабными финансовыми потоками.

8. Социально-экономический кризис как триггер политических чисток

Жертвование фигурой Асадова позволяет президенту разрядить протестный потенциал в обществе, возложив на премьер-министра ответственность за провалы в социально-экономической сфере поствоенного периода.

Данная стратегия неоднократно применялась И. Алиевым. Типовой сценарий включает этапы опалы, антикоррупционных разоблачений, отставки и последующего уголовного преследования с возможными обвинениями в государственной измене.

В качестве прецедентов следует отметить дела Али Инсанова (2005 г.), Джахангира Гаджиева (2015 г.), Эльдара Махмудова (2015 г.) и Зии Мамедова (2016 г.), а также преследование Рамиза Мехтиева, продолжающееся с 2025 года.

Несмотря на то что бизнес-активы данных лиц формировались в рамках системы, их устранение позиционировалось как проявление борьбы с коррупцией. Это позволяло власти дистанцироваться от негативных процессов и снижать социальное напряжение.

В текущих условиях социально-экономический кризис в Азербайджане достиг критической отметки. Ресурсы государства направляются на укрепление военно-политических позиций и программы «восстановления территорий», что ведет к сокращению социальных расходов. Фиксируется общественное недовольство неэффективным расходованием средств, выделяемых на «восстановление Карабаха».

Экономические показатели за 2025 г. демонстрируют замедление темпов роста (1,4% против 4,1% в 2024 г.). Спад добычи углеводородов и рост тарифов на энергоносители привели к закрытию ряда промышленных предприятий и росту безработицы на фоне сокращения сети социальных учреждений.

В данном контексте опала Асадова является логическим следствием необходимости поиска ответственного за системные провалы. Статус технократа делает его удобной фигурой для перенаправления общественного недовольства.

9. Заключение и прогноз

Решение об отстранении Али Асадова представляется окончательным и является превентивной мерой против роста социальной напряженности. Реализация данного сценария ожидается после парламентских выборов в Армении и стабилизации внешней конъюнктуры. Выбор преемника будет зависеть от внешнеполитического курса государства, при этом дефицит квалифицированных и одновременно лояльных кадров, готовых взять на себя ответственность за кризисную ситуацию, с учетом судьбы ряда бывших высокопоставленных чиновников, остается существенным вызовом для действующего режима.